

«Увы, – ответил он, – исхода нет».
«Тогда, – промолвила она в ответ, –
Оплакать жизнь мою, отец, мне дай!
Позволил выплакаться Иевфай¹⁶¹
Пред смертью дочери своей когда-то,
А в чем была бедняжка виновата?
В том, что отца, свершившего поход,
Хотела первой встретить у ворот».
Сказавши так, она без чувств упала,
А через миг, в себя пришедши, встала
И молвила: «Благодарю творца,
Что девственной останусь до конца.
Позору смерть предпочитаю я.
Отец, готова к смерти дочь твоя».
И стала тут она просить о том,
Чтоб он ударил бережно мечом,
И снова потеряла вдруг сознание.
Виргинии, полный жгучего страдания,
Отсек ей голову и дар кровавый
Понес в палату, где судья неправый
Еще сидел и тяжбы разбирал.
Судья, гласит преданье, приказал
Его схватить и умертвить тотчас.
Но тут народ ворвался в суд и спас
Виргиния; ведь было всем известно,
Что приговор был вынесен бесчестно.
Еще когда истец явился в суд,
Подозревали многие, что тут
Замешан Аппий, чей блудливый нрав
Был всем знаком. Теперь, злодея взяв,
Его в темницу бросили, и там
С собою скоро он покончил сам.
А Клавдий, Аппия сообщник мерзкий,
Истец неправедный, преступник дерзкий,
К повешенью был тут же присужден.
По просьбе рыцаря, однако, он
Был только изгнан. Если б не Виргинии,
Ему висеть пришлось бы на осине.
Всех остальных, замешанных в злом деле,
На виселицу без пощады вздели.
Вы видите, не безнаказан грех,
Но час небесной кары скрыт от всех.
Тебе неведомо, когда и как
Зашевелится совести червяк,
Хоть о твоём не знает преступленье
Никто, – лишь ты один и провиденье.
Ученому и неучу равно
Расплаты час предвидеть не дано.
Грех из души гоните же скорей,
Покуда он не укрепился в ней.

Здесь кончается рассказ врача

¹⁶¹ *Иевфай* – один из судей израильских, обрешивший смерти свою единственную дочь в знак благодарности богу за одержанную победу над аммонитами.